

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

СРАВНЕНИЕ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ОБРАЗА КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

О. Н. Биль

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
bilolg@yandex.ru

В статье рассматривается сравнение как способ репрезентации космического пространства в поэзии начала XX века. В статье представлены лексические особенности структурных элементов сравнения, а также рассматриваются грамматические особенности данного тропа. Отмечены особенности функционирования сравнений в поэтических текстах указанного периода.

Ключевые слова: сравнение, образ сравнения, космический образ, образ космоса, космические номинации, космические наименования.

В поэтических текстах начала XX в. одним из основных средств формирования образа космического пространства является сравнение, направленное на выявление сходства или различия космических образов с другими реалиями окружающей действительности, в результате чего космическое пространство подвергается образному осмыслению художниками слова.

В научной литературе сравнение определяется по-разному: как «фигура речи» [1, с. 450 – 451], «образное словесное выражение» [2, с. 418], «художественное сопоставление» [3, с. 195], «вид тропа» [4, с. 1022], построенный на уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака. В нашей работе под сравнением понимается «образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается художественное значение первого предмета» [5, с. 280]. В поэтических текстах отношения подобия устанавливаются между объектами разных классов, в результате чего возникает образное сравнение [6, с. 277].

Структурные элементы, входящие в состав сравнения, в лингвистической литературе рассматриваются по-разному. В данном исследовании структура сравнения является трехчастной, состоящей из предмета сравнения – наименования, подвергающегося образному сопоставлению и соотносящегося с реалиями действительности, образа сравнения – наименования, дающего образное представление о реалиях действительности, основания сравнения, т. е. общего признака предмета и образа, лежащего в основе сопоставления.

В поэзии начала XX в. космическая лексика активно функционирует в составе сравнения, в структуре сравнения доминируют наименования ТГ «Небесные тела»: *луна, солнце, закат, луч, заря, звезда, комета, планета*, ТГ «Небесная сфера»: *туча, облако, молния, гроза, гром, дождь, зарница*, ТГ «Небо и явления, связанные с ним»: *небо*.

Семантический анализ предмета сравнения в поэтическом творчестве начала XX в., в структуре которого актуализируются космические образы, показал многообразие номинаций, репрезентирующих предмет сравнения, среди которых наиболее представленными являются наименования отвлеченных понятий, состояний, культовой лексики, номинации растительного и животного мира, соматическая лексика, являющихся наиболее важными для поэтического восприятия действительности поэтами начала XX века: *и тоска и упоенье, - точно искрится звезда* (Бальмонт); *глаза твои – как небо* (Бальмонт); *как Млечный Путь, любовь твоя* (Волошин); *но, как луна, всегда светла полночная любовь* (Гумилёв).

Предмет сравнения, в структуру которого входят космические номинации, в лирических произведениях начала XX века представлен наименованиями всех ТГ, однако наиболее частотными являются номинации ТГ «Небесная сфера» (*небо (небосвод, свод неба, простор небес,*

высь, звездная вышина и др.), *облако, дождь, туча, зарница*) и ТГ «Небесные тела» (*солнце, луна (месяц), звезда, комета, закат, заря, луч, Млечный Путь, Южный Крест*): *висит, как полог, свод небес* (Брюсов); *солнце, как кровь* (Бальмонт); *как мертвое око, луна* (Бальмонт); *зарница, как синяя птица* (Волошин); *и кометы, как волки* (Гумилёв); *небо, как занавес* (Волошин); *месяц черный, как черный ад* (Гумилёв).

В поэзии начала XX в. космические наименования, выступающие в качестве предмета сравнения, имеют устойчивое соответствие с номинациями, составляющими образ сравнения, характерное для поэтических текстов всех анализируемых поэтов. Самым распространенным способом сопоставления космических лексем с другими образами окружающего мира являются аналогии, отражающие перцептивные особенности астрономических единиц, в таких контекстах сравнение основано на зрительном сходстве образов. Зачастую на первый план авторы поэтических произведений ставят цветовую, «форменную», количественную характеристику сопоставляемых наименований или сочетание данных параметров. В данном случае можно отметить, что некоторые сближения в представлении космических образов обыденны, они отражают свойства и качества космоса, существующие в реальной действительности, например, параллели *небо = синева, бирюза; заря = медь* основаны на цветовом восприятии небесного свода, а также солнечных явлений, отражающем объективную колористическую характеристику образов космического пространства: *по небу желтому, как медь* (Гумилёв); *и небо, точно бирюза, не взлет девических качелей* (Гумилёв). В других контекстах образные соотношения берут истоки в народных представлениях об астрономических наименованиях (*солнце = кровь, заря = кровь, солнце = шар, небо = арка, купол, свод*): *я вижу солнце, солнце, солнце, красное, как кровь* (Бальмонт); *и неба свод, как купол, увенчавший храм* (Брюсов); *вечернее солнце, как алая рана* (Волошин); *за нею зори – словно кровь* (Гумилёв); *как арка, небо над мятежником* (Брюсов); *солнце красное, как рана* (Гумилёв). В некоторых фрагментах образные параллели основаны на соединении в одном образе нескольких перцептивных характеристик (цвет + форма, цвет + размер, цвет + количество), в результате чего возникают такие аналогии: *солнце = красный шар, облака = серые громады, звезды = горсть жемчужин: облака как серые громады уплывают, тая...* (Бальмонт); *звезды как горсть жемчужин горят* (Брюсов). Цветовое значение, положенное в основу сопоставления в поэтических текстах начала XX века, может сочетаться с оценочным значением, так, например, в соответствиях: «звезды = алмаз», «солнце = алмаз» соединяются такие признаки внешних параметров небесного тела, как «прозрачный, переливающийся, блестящий» и авторское отношение к данному небесным телам, отражающее исключительную ценность звезды: *пусть не каждый день солнце как алмаз* (Бальмонт); *звезды яркие как алмаза грани, в тверди слишком синей* (Брюсов).

Кроме традиционного сопоставления космических образов с реалиями окружающей действительности, в поэтических текстах художники слова в качестве предмета сравнения используют неожиданные ассоциации, передающие индивидуально-авторское видение образа космоса каждым анализируемым поэтом. В таких контекстах поэты реализуют субъективно-образное видение образов космического пространства, оригинальные аналогии, зачастую основанные на сопоставлении явлений, в реальной действительности не имеющих сходных признаков (например, *луна = око, луч = песни, закат = улыбка, облако = дракон, комета = волки и др.*), передают авторское представление об астрономических образах и позволяют открыть новые неожиданные стороны космического пространства: *лучи, как песни высшего хора* (Гумилёв); *как мертвое око, луна светит мне* (Бальмонт). При реализации подобных образных аналогий в поэтическом мире достаточно частотными являются соотношения космических единиц с зооморфными образами, причем в качестве сопоставления художники слова используют самых разнообразных представителей фауны, реально существующих и вымышленных (волк, дракон, паук, шмель, зверь) либо атрибуты представителей животного мира (кокон, паутина): *луна в туманах, точно кокон* (Волошин); *закатный месяц словно зверь* (Брюсов); *увидя в небе облако, распластавшееся, как дракон* (Гумилёв). В других контекстах, репрезентирующих сравнение космических образов, отмечаются параллели, основанные на традиционном-поэтическом сопоставлении (*луч = первая любовь, закат = отблеск славы*): *лучи как первая любовь... без горькой радости* (Брюсов).

Образ сравнения в поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева, в составе которого функционируют космические образы, представлен широким спектром номинаций, однако наиболее частотными являются наименования *луна, звезда, солнце, облако, туча*, каждое из которых имеет устойчивое семантическое воплощение в поэтическом творчестве анализируемых авторов в структуре сравнения.

ОБРАЗ СРАВНЕНИЯ – ЗВЕЗДА, ЛУНА (МЕСЯЦ). В поэтических произведениях начала XX века, в которых образом сравнения выступают лексемы *звезда*, *луна (месяц)*, поэтами создаются следующие ассоциативные связи: женский образ = *звезда*, *луна* (такое соответствие является доминирующим); эмоциональное состояние = *звезда*, *луна*; отвлечённое понятие = *звезда*, *луна*: *ваш образ – как звезда* (Бальмонт); *но, как луна, всегда светла полночная любовь* (Гумилёв); *ты была как месяц меж звезд* (Брюсов); *любовь, как месяц, просияла* (Волошин). В поэтическом мире начала XX в. соотношение женский образ = *звезда*, женский образ = *луна* функционирует на протяжении всего творчества поэтов этого периода, в то время как соответствие космических образов и эмоциональных состояний, отвлечённых понятий характерно в большей степени для поздних произведений анализируемых авторов.

ОБРАЗ СРАВНЕНИЯ – СОЛНЦЕ. В поэтических текстах, репрезентирующих сопоставление реалий действительности с дневным светилом, фиксируются такие соответствия, как: отвлечённое понятие = *солнце*, человек (чаще женский образ) = *солнце*: *какие-то грезы, как солнца, зашли* (Брюсов); *ты стал, как солнце, ослепил их грозный взгляд* (Брюсов); *гаснут, как солнца, мечты* (Гумилёв); *будем, как солнце, всегда молодое* (Бальмонт); *светлый Бальдер! Ты, как солнце, взносишь лик* (Брюсов); *будь, как солнце* (Волошин). В поэзии начала XX века подобные образные аналогии функционируют, в основном, в раннем творчестве, за исключением лирических произведений Н. Гумилёва.

ОБРАЗ СРАВНЕНИЯ – ОБЛАКО, ТУЧА. В поэтических контекстах, в которых образ сравнения представляет собой наименование небесных явлений (*облако*, *туча*), номинируются самые разнообразнейшие тождества, основанные на эстетической оценке реалий действительности, а также на перцептивном восприятии образов окружающего мира: *его душа качается, как туча* (Бальмонт); *его слова, как облака, меняют форму каждый миг* (Брюсов); *он был прекрасен, как облако* (Гумилёв); *за большими, как туча, горами* (Волошин). Подобные аналогии в поэтическом мире начала XX в. эксплицируются в зрелом творчестве авторов.

Таким образом, в поэтическом мире присутствуют следующие соответствия, характерные для лирики всех поэтов: Ты КАК звезда, луна, мать КАК звезда, дева КАК луна, звезда, образ (твой, милый) КАК луна, звезда, одиночество КАК звезда, стыдливость КАК луна, истома КАК луна, тоска КАК звезда, печаль КАК звезда, любовь КАК звезда, месяц; проходить (-ят) КАК облака, кружиться (-атся) КАК облака, бегущие КАК туча, облака, качаться (-ются) КАК туча, большие (-ими) КАК туча, прекрасные (-ыми) КАК облако, красивые (-ыми) КАК облака; жизнь КАК солнце, мечта КАК солнце, равнодушие КАК солнце, мечта КАК солнце, грёзы КАК солнце.

Кроме того, в поэзии начала XX в. функционируют специфические тождества, характерные для идиостиля каждого автора, причём особенностью таких соотношений является то, что в качестве предмета сопоставления здесь, как правило, выступают конкретные предметы, артефакты, явления окружающего мира, иногда сомагизмы, которые соотносятся в поэтическом творчестве с космическими единицами: *мертвый колос возрожден... и летит бескрылой тучей* (Брюсов); *мост вогнутый, как месяц яшмовый* (Гумилёв). Художники слова, сопоставляя в поэтическом пространстве наименования животного и растительного мира с космическими номинациями (яблоки = *луна*, тыква = *солнце*, морковь = *солнце*): *яблоки – как луны, и как солнца в облаках* (Бальмонт), обращают внимание на тождество цвета и формы образов, в других контекстах сопоставление может быть основано на количественной представленности объектов (травы = *звёзды*, водоросли = *звёзды*): *как звёзды многочисленные травы* (Бальмонт). «Световое», иногда «цветовое» значение космических номинаций также реализуется в сравнительных конструкциях в поэтическом мире начала XX в. (светлица = *солнце*, костры = *звёзды*): *костры светлы и ярки как ночные звёзды* (Брюсов). Традиционным, на наш взгляд, является соотношение маятник = *месяц* в некоторых авторах данного периода, поскольку маятник – это «колесо, регулирующее ход карманных и ручных часов равномерным движением вокруг своей оси» [7, с. 527, 8, с. 845], в народном сознании с фазами луны связывалась система счета времени: *и маятник, недвижный, как луна* (Гумилёв). Таким образом, в поэтическом мире начала XX века наблюдаются следующие соотношения: яблоки КАК луна, травы КАК звёзды, душа КАК звёзды, светлица КАК солнце (Бальмонт); скважины КАК звёзды, водоросли КАК звёзды, слова КАК облака (Брюсов); тыквы КАК солнце, морковь КАК солнце, лик КАК луна (месяц) (Волошин); город КАК солнце, маятник КАК луна (месяц), мост КАК луна (месяц), горы КАК тучи, облако, глаза КАК ТОЧНО звёзды, костры КАК ТОЧНО звёзды (Гумилёв).

В лирическом слове начала XX в. признак сходства, положенный в основу сопоставления, представлен широким спектром смыслов и значений. Он может быть словесно обозначен, иметь эксплицитно выраженный характер либо не иметь языкового выражения, в соответствии

с чем сравнение в поэтических текстах анализируемых авторов может мотивированным и немотивированным: как **солнце**, **равнодушие** (Гумилёв); *ты светла, как серп новолуний* (Бальмонт): в первом фрагменте общий мотив сопоставления вербально не выражен, во втором примере языковым средством обозначения основания сопоставления является прилагательное «светлый», указывающее на «световое» сходство образов.

Анализ поэтических текстов показал, что в поэзии начала XX в. доминируют сравнительные конструкции с эксплицитно выраженным основанием сравнения. В таких моделях присутствуют лексемы, номинирующие основание сравнения и выражающие общие для предмета и образа признаки, свойства, действия, информация в подобных фрагментах является открытой, содержащей однозначный смысл. Для репрезентации мотива, положенного в основу сопоставления, в поэтическом творчестве поэтов начала XX в. используются различные языковые средства. По лексико-грамматической принадлежности слов, представляющих основание сходства образов, можно выделить несколько групп:

1) в основу подобия двух образов положен признак, представленный многообразием имён прилагательных:

а) основание сравнения – перцептивный признак – реализуется посредством цвето-световых прилагательных: *и как Месяц бледны мы* (Бальмонт); *пред красными, как зарево, шатрами* (Гумилёв); *силы небесные... светлые, как звёзды* (Волошин), прилагательных, обозначающих место расположения: *душа душе далёкая, как для звезды звезда* (Бальмонт); *ты как звёзды – близок небу* (Брюсов), прилагательных, передающих размер, а также движение / состояние покоя образов космоса: *за большими, как туча, горами* (Гумилёв); *и маятник, не движный, как луна* (Гумилёв).

б) признак, реализующий эстетическую оценку: *прекрасны, как гроза..., они (стихи) нахлынут вдруг* (Волошин); *она прекрасна... как юная заря* (Брюсов); *ты как рассвет хороша* (Бальмонт); *прекрасен, как облако, - вождь золотоносных Микен* (Гумилёв).

в) признак, реализующий эмоциональную оценку: *мы будем любить стебли трав, как звёзды, печальных* (Бальмонт); *и, как месяцу, печальны напевы* (Гумилёв); *как небо, миг мрачен* (Брюсов).

2) словесным обозначением, репрезентирующим общий мотив сопоставления, может быть действие:

а) основание сравнения – глаголы движения: *а звуки летели, как грома раскаты* (Волошин); *его душа качается, как туча* (Бальмонт); *над жизнью дни проходят, крутятся, как небесные тучи* (Брюсов).

б) глаголы, обозначающие наличие / отсутствие чего-либо: *без жалобы угас, как гаснет солнце* (Бальмонт); *но, как звёзды небес исчезаешь ты*.

в) глаголы, передающие перцептивные особенности образов (звуковую и световую характеристику): *беспощадное «поздно» прозвучало, как гром* (Брюсов); *да возгремим, как тучи* (Бальмонт); *и он в руках слепца сверкает, как молния* (Волошин); *ты сияешь, как луна* (Гумилёв).

3) в поэтических текстах К. Бальмонта и В. Брюсова языковым средством выражения основания сравнения могут быть сочетания: «глагол + наречие», «прилагательное + существительное», «глагол + существительное»: *белым хороводом мы как звёзды за Луной* (Бальмонт); *его слова, как облака, меняют форму* (Брюсов).

В поэтическом творчестве начала XX века сравнения, включающие космическую лексику, имеют разнообразную функциональную нагрузку. В поэтическом слове космические номинации, входящие в структуру сравнения, активно используются художниками слова для реализации темы смерти: *меж демонов, как царь между рабами, красивый демон, в лунной полумгле, он спит, как спят сокрытые гробами, и всюду сон и бледность на земле – как льдины облака вверху застыли* (Бальмонт); *ты говорила: «Смерть сурово придет, как синяя гроза». Приблизит грустные глаза и тихо спросит: «Ты готова?»* (Волошин); *готов он вместе умереть за миг блаженства здесь, теперь... закатный месяцу, словно зверь взглянул на них из низких туч* (Брюсов); *луна плывет, как круглый щит давно убитого героя, а сердце поет и стучит, уныло чужа роковое* (Гумилёв). В таких фрагментах реализуется мотив трагического существования и фатальности бытия, ассоциации, положенные в основу сопоставлений, всегда отражают в поэтических текстах тревожное предчувствие конца жизни. Художники слова стремятся воссоздать монотонность, однообразие окружающего мира, обречённого на гибель: *как пена морская, на миг возникшая, погибнет, сверкая, растает дождем, - мы, дети мгновенья, живем для стремленья, и в море забвенья могилу найдем* (Бальмонт); *здесь цели нет... Струится мрак и шепчет что-то, легло молчанье как кольцо... и солнце, черное как ночь, вбирая*

свет, уходит прочь (Волошин); что наша жизнь? Несчастный случай! Напиток страсти, остро-жгучий, восторг пленительных созвучий, и ужас смерти, черной **тучей** висящей под рекой бегучей (Брюсов); я помню, я помню, неслись тучи по **небу** желтому, как новая медь, и ты мне сказала: «Да было бы лучше мне умереть» (Гумилёв). Для поэтических текстов, реализующим выразительно-образные сопоставления, характерен также мотив взаимопроникновения смерти, любви и страдания: срывать цветы, мгновенные, как маки, впивать **лучи**, как первую любовь, упасть и умереть, и утонуть во мраке (Брюсов); как **Млечный Путь**, любовь твоя во мне мерцает влагой звездной, в зеркальных снах над водной бездной алмазность пытки затая (Волошин). Зачастую в поэзии начал XX века сравнения используются для передачи эмоциональных состояний, основополагающими в таких произведениях являются мотивы грусти, печали, тоски, иногда сопряженные с темой смерти: *чьи-то вздохи, чье-то пенье, чье-то скорбное моление, и тоска... точно искрится звезда* (Бальмонт); как лиственный шелест, звучали укоры, как бледные **звезды**, за дымкою листьев, смотрели сквозь слезы, печальные взоры (Брюсов).

Позитивные коннотации в поэзии имеют контексты, реализующие мотивы любви, красоты, умиротворения, счастья посредством образных аналогий, содержащих наименования космоса: *душа... исполнена дум несказанных, тех чувств, для которых названия нет, и той красоты бесконечной, что, вспыхнув зарницей вечной, сияют потом* (Бальмонт); яркое солнце – без прежней мятельности, **дождь** – словно капли струящихся рос. *Запах в цветах доцветающих роз. В сердце родник упокоенной нежности, счастье – без ревности, страсть – без уязв* (Брюсов). В текстах, реализующих мотивы разнообразных эмоциональных состояний, как позитивных, так и негативных, сравнения, включающие космические наименования, помогают авторам словесно передать эмоциональное состояние человека, природы, раскрыть многогранность переживаний человека, связанных с окружающим миром, неоднозначные трактовки чувств передают сложность и полноту внутреннего мира, а также до конца не познанную сущность человека.

В поэтическом творчестве поэтов начала XX в. достаточно большое количество стихотворений, в которых сравнение используется для создания образа человека, в частности, в поэтическом мире авторов воссоздаются женские образы, образ лирического героя, детские образы, образ Девы Марии, однако доминирующими и наиболее яркими являются женские образы, имеющие в поэзии названных авторов неоднозначную интерпретацию. С одной стороны, в текстах поэтов отражена основополагающая роль женщины, в таких лирических фрагментах художники слова создают образ женщины-богини: *ты была как оазис в пустыне, ты мерцала стыдливой звездой, и тебе, недоступной богине, отдавал я мечту за мечтой* (Бальмонт); *жертвой будь же голубой, предрассветной... В темных безднах беззвучно сгори... И ты будешь звездой обетной, возвещающей близость зари* (Гумилёв). С другой стороны, женские образы наделены в языке поэзии начала XX века легкомыслием, непостоянством, бесполезностью: *и над полем, и над бездной облака зарей горят. Будь же тучкой бесполезной, как она лови закат* (Брюсов); *ты небо нежила легко, ты тучкой рдела высоко, но в страшный час, но в бурный час ты вниз слезами пролилась* (Бальмонт). В поэтическом творчестве некоторых поэтов начала XX века посредством сравнительных конструкций, в которых функционируют образы космического пространства, возникает образ матери и образ Девы Марии: *нежная юная мать... пристанью станет, жемчугом глянет, яркой вечерней звездой* (Бальмонт); *о, Мария, ты – Стихия, ты – волна с венцом из пены!.. Созревшая, ты – живая, как простор небес окруженный! Ты – молитва голубая* (Бальмонт).

В поэтических текстах начала XX в. отчетливо намечаются две основные тенденции в функционировании сравнительных конструкций, содержащих космическую лексику: а) антропоморфизм, где посредством образных сопоставлений возникают яркие образы человека; б) зооморфизм: *да, в душе осыпаются розы, милый брат! Ты звездой серебристой заблестел над тропинкой росистой, ты внушил нам ненужные грёзы* (Брюсов); *в тихой и связной сказке побыв, вняв, что алмазный путь есть красив, стал я звездой, пал над водою...* (Бальмонт); *но за гранями многих пространств, где сияешь ты белой звездой, в красоте жемчужовых убранств, как жених, я явлюсь пред тобой* (Гумилёв); *в волокнах льна златится бледный круг жемчужных туч, и солнце, как паук, дрожит в сетях алмазной паутины* (Волошин); *солнце, как кошка, с небесной вербы лапкой золотую трогает мои волосы* (Есенин); *оренбургская зоря красношерстной верблюдицей рассветное роняла мне в рот молоко* (Есенин); *луна, как жёлтый медведь, в мокрой траве ворочается* (Есенин); *солнце разжиревшим боровом* (Маяковский).

Наименования космического пространства в поэтических начала XX в. активно функционируют в составе сравнения, что позволяет создать авторам лирических произведений оригинальные поэтические образы, направленные на детализированное воплощение аналогий, положенных в основу ключевых образов.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 576 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В. М. Кожевникова, М. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 268 с.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001, 2003. – 1600 с.
5. Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1966. – 376 с.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – 1233 с.

COMPARISON AS THE WAY OF REFLECTION OF THE IMAGE OF THE SPACE IN THE POETRY OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

O. N. Bil

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
bilolg@yandex.ru*

The article considers the comparison as a way of representation of a space in the poetry of the beginning of the XX century. The lexical and grammatical features of structural elements of comparison are presented in the article. The features of functioning of comparisons in poetic texts of the specified period are noted in the paper.

Keywords: comparison, comparison image, space image, image of space, space nominations, space names.